

УДК 341.1/8

DOI: 10.34670/AR.2023.10.57.036

Доступ в интернет как субъективное право человека и его ограничение

Атмурзаев Искандер Заурбиевич

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: iatmurzayev@mail.ru

Аннотация

В условиях интенсивной цифровизации сеть Интернет является важным инструментом взаимодействия между людьми. Использование глобальной информационной сети позволяет значительно упростить коммуникационные процессы, способствует свободному получению и распространению информации независимо от физического местонахождения пользователей. Сеть Интернет как особая форма виртуального пространства на сегодняшний день играет все более существенную роль в жизни личности, общества и государства. Однако вопрос гарантированного доступа к интернет-ресурсам как субъективного права человека остается нерешенным. С одной стороны, существует ряд рекомендательных международно-правовых актов, признающих особое значение свободного доступа к глобальному информационному пространству. Однако одновременно с этим на международно-правовом уровне отсутствует закрепление стандартов обеспечения индивидов беспрепятственным доступом к интернет-ресурсам. При этом в доктрине можно заметить тенденцию к выделению доступа к киберпространству как субъективного права человека, имеющего собственное юридическое содержание. Теоретические положения рассматривают возможность подключения к киберпространству в качестве правомочия индивида на доступ к соответствующей инфраструктуре и материалам, расположенным в сети Интернет.

Для цитирования в научных исследованиях

Атмурзаев И.З. Доступ в интернет как субъективное право человека и его ограничение // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 488-495. DOI: 10.34670/AR.2023.10.57.036

Ключевые слова

Международное публичное право, международное право прав человека, права человека, доступ к Интернету, право на доступ в цифровое пространство, ограничение прав человека, ограничение доступа в цифровое пространство.

Введение

В условиях цифровизации роль глобальной информационной сети в жизни человека и социума существенно возросла. Сеть Интернет превращается в глобальное образовательное и коммуникативное пространство, объединяющее людей по всему миру и позволяющее удовлетворить широкий спектр человеческих потребностей.

В настоящее время обмен информацией невозможно представить без использования виртуального пространства. В связи с этим актуализируется вопрос о существовании права человека на доступ к сети Интернет. Так, М. Реглиц отмечает самостоятельное значение доступа в онлайн-среду как правомочия индивида [Regliz, 2023, 1-29].

Постепенно в условиях интенсивной цифровизации доступ к сети Интернет становится важным элементом жизнедеятельности человека.

Основная часть

На данный момент отнесение возможности получить доступ к информационной сети к правам человека остается дискуссионным вопросом. Ряд международно-правовых актов подчеркивает ключевое значение наличия возможности выхода в виртуальную среду для реализации прав человека условиях цифровизации.

Так, например, Окинавская Хартия глобального информационного общества закрепляет необходимость обеспечить всеобщий доступ к информационным и телекоммуникационным технологиям, но не делает выводов о существовании права на подключение к интернет-сетям. Рекомендация Комитета министров СМ/REC (2007) 16 «О мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы» призывает обеспечить непрерывный и всеобщий доступ к цифровой среде. Также Интернет называется одним из средств содействия осуществлению прав человека. В то же время международно-правовые акты не называют доступ в сеть Интернет собственно правом человека.

Однако на уровне доктрины существование данного права допускается. Так, например, Э.В. Талапина рассматривает доступ в информационную сеть как субъективное право, находящееся на стадии формирования [Талапина, 2016, 70-83]. Одновременно с этим подтверждения существования права на подключение к сети Интернет можно найти и в рамках международной судебной практики Европейского Суда по правам человека (Далее – ЕСПЧ)¹.

Необходимым элементом любого субъективного права является его юридическое содержание. В качестве такового для права доступа к сети Интернет называются доступ к интернет-инфраструктуре и возможность доступа к информации в цифровом пространстве [там же, 44]. Необходимость лица использовать специальные коммуникации является обязательным условием подключения к сети Интернет. Опираясь на Руководство по правам человека для интернет-пользователей, утвержденное Рекомендацией Комитета Министров СМ/Rec (2014)6, можно выделить следующие характерные черты этого элемента права на доступ в цифровую сеть: недопустимость произвольного отключения от доступа к киберпространству; разумная стоимость услуг интернет-провайдера; недопустимость дискриминации при подключении к

¹ См.: European Court Of Human Rights. Ahmet Yildirim v. Turkey. Application no.3111/10. Judgment of 18 December 2012. Par.31

информационной сети; обязанность государственных органов обеспечить доступ к цифровому пространству жителей сельской местности и труднодоступных районов, а также социально незащищенных слоев населения.

Вторым элементом юридического содержания права на доступ к киберпространству является возможность свободного доступа к контенту в сети Интернет, которая, как отмечается в доктрине, подразумевает возможность индивида создавать и распространять материалы в сети Интернет, а также искать определенный контент и получать к нему доступ [Мочалов, Колобаева, Несмеянова, 2021, 150]

В литературе можно встретить и несколько иной подход к определению содержания права на доступ в сеть Интернет. Так, И. Левова., Г. Шуклин и Д. Винник рассматривают в качестве элементов анализируемого субъективного права запрет на дискриминацию при подключении к интернет-трафику; запрет на ухудшение качества услуг интернет-провайдера; свободу выбора программного обеспечения, с помощью которого осуществляется подключение, а также обеспечение наибольшего охвата доступа в киберпространство по средством мобильной связи [Винник, Левова, Шуклин, 2013, 39].

Некоторые исследователи включают в содержание права на доступ к сети Интернет такие элементы, как право использования специальной инфраструктуры для подключения к онлайн-пространству; право собственно на подключение к информационному пространству; право на доступ к интернет-ресурсам; право пользователя определять свою «виртуальную личность» при подключении к цифровой сети [Саликов, 2020, 15].

Представляется, что озвученные подходы к юридическому содержанию права на доступ в сеть Интернет можно рассматривать как уточняющие друг друга. В основе юридического содержания права на доступ к цифровому пространству лежат возможность подключения к специальной инфраструктуре и право доступа к информации, размещенной в виртуальной сети. Одновременно с этим иные правомочия, предлагаемые в рамках различных концепций, конкретизируют эти два положения.

Так, запрет дискриминации при подключении к цифровой среде и свобода выбора программного обеспечения могут рассматриваться как часть права на использование инфраструктуры, а возможность доступа к интернет-ресурсам – как часть права на коммуникацию.

Таким образом, возможность доступа к сети Интернет обладает самостоятельным юридическим содержанием. Однако одновременно с этим не является юридически закрепленным на международном уровне субъективным правом человека. Представляется, что данный факт говорит о том, что доступ в сеть Интернет как право индивида на сегодняшний день находится в стадии становления.

Ограничение доступа в сеть Интернет

В современных условиях доступ к киберпространству становится неотъемлемым элементом жизни личности и общества. Реализация того или иного права человека требует от государств уважать данное субъективное правомочие, однако, как отмечается в литературе, данный факт не означает абсолютного приоритета свобод человека над общественными или государственными интересами [Липкина, 2014, 112-118]. Права человека подвергаются ограничению в том или ином виде. Не является исключением и возможность доступа к сети Интернет. Вместе с тем любые ограничения в данной сфере должны носить разумный характер.

Международно-правовые акты подчеркивают недопустимость произвольного ограничения доступа к сети Интернет. К примеру, Резолюция Совета по правам человека ООН от 2016 г. «Продвижение, защита и осуществление прав человека в Интернете» осудила любые меры, направленные на нарушение прав человека в области доступа к информации, размещенной в сети Интернет. Однако в отдельных случаях государства имеют право накладывать ограничения на использование глобальной информационной сети с целью обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

В число ограничительных мер могут входить закрытие доступа к определенным веб-сайтам; удаление веб-сайтов с серверов, а также использование технологий фильтрации цифрового пространства [Доклад Специального докладчика..., 2011]. При этом в Докладе за 2018 г. Докладчик указал на необходимость соответствия данных ограничительных мер критериям законности, необходимости и легитимности: все запреты, накладываемые государствами, должны быть основаны на конкретном законе, применяться в условиях реально существующей необходимости и защищать личные и общественные интересы, отраженные в ч.3 ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах [Доклад Специального докладчика..., 2018]. Непосредственно ч.3 ст.19 указанного Пакта допускает ограничение прав человека в следующих случаях: для защиты прав третьих лиц, обеспечения государственной безопасности, общественного порядка и защиты общественного здоровья и нравственности.

Можно отметить, что в рамках международно-правовых актов осуждаются общие запреты на работу интернет-ресурсов и подчеркивается необходимость применения ограничительных мер к конкретным материалам, размещенным на страницах в сети Интернет.

Данная позиция находит отражение и в международной судебной практике. Так, ЕСПЧ в деле *Cengiz and Others v. Turkey*. признал незаконными действия властей Турции по блокировке сайта «Ютуб»². Однако не всякая блокировка сайтов в сети Интернет нарушает права человека. Так, в деле *Akdeniz v. Turkey*. ЕСПЧ счел жалобу по поводу блокировки веб-страниц неприемлемой, поскольку ограничения касались ресурсов, нарушавших авторские права, и не затрагивали право пользователя на законный доступ к аналогичным материалам на других ресурсах³. Представляется, что существенное различие между обозначенными решениями Суда состоит в специфике заблокированных сайтов. Платформа «Ютуб» представляет собой страницу в сети Интернет, в рамках которой возможен доступ к уникальным видеоматериалам образовательного, развлекательного и иного характера. Ограничение доступа в этом случае потенциально могло затронуть интересы широкого круга лиц, что нарушило бы их права. В то же время блокировка интернет-страниц, содержимое которых нарушало право интеллектуальной собственности, не лишает пользователей доступа к аналогичным материалам на иных веб-ресурсах и не может расцениваться как нарушение прав человека.

Таким образом, опираясь на международно-правовые акты и надгосударственную судебную практику, можно сделать вывод о том, что ограничение доступа к интернет-ресурсам должно носить только специальный характер, то есть блокировке могут подвергаться лишь конкретные страницы в цифровой сети, на которых размещены материалы, явным образом нарушающие

² См.: European Court of Human Rights. *Cengiz and Others v. Turkey*. Applications nos.48226/10 and 14027/11. Judgment of 1 December 2015. Par.64.

³См.: European Court of Human Rights. *Akdeniz v. Turkey*. Application no.20877/10. Decision of 11 March 2014. Схожая позиция озвучивалась и в другом решении ЕСПЧ. См.: European Court of Human Rights. *Fredrik Neij and Peter Sunde Kolmisoppi v. Sweden*. Application no.40397/12. Decision of 19 February 2013.

права и свободы других лиц или посягающие на государственную безопасность.

Решения ЕСПЧ также затрагивали вопрос об ограничении доступа в сеть Интернет осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Рассматривая дело *Ramazan Demir v. Turkey* ЕСПЧ обратил внимание на следующие факторы:

- законодательство может предусматривать доступ заключенных к сети Интернет под надзором администрации исправительного учреждения;
- ограничение доступа к киберпространству для заключенных предусмотрено в том случае, если они представляют особую опасность и могут использовать доступ к веб-ресурсам в преступных целях;
- заключенный может ходатайствовать о получении доступа к правовым интернет-ресурсам⁴.

В ходе рассмотрения указанного дела было отмечено, что при решении вопроса о необходимости ограничения доступа к сети Интернет необходимо проанализировать риски в сфере безопасности, которые могут возникнуть при посещении заключенным определенных веб-ресурсов⁵.

Итак, как показывает судебная практика ЕСПЧ, национальное законодательство может содержать специальный режим доступа в сеть Интернет для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, однако при условии наличия у заключенных права на использование под надзором администрации сети Интернет, отказ в доступе к киберпространству должен быть обоснован и опираться на четко определенные потенциальные негативные последствия доступа конкретного заключенного к определенным сайтам в сети Интернет; в иных случаях отказ в возможности доступа к цифровому пространству может быть квалифицирован как нарушение права на подключение к виртуальной интернет-среде.

В целом, можно отметить, что в судебной практике ЕСПЧ и международно-правовых актах прослеживается четкая тенденция, направленная на недопущение произвольного ограничения возможностей пользователей подключаться к цифровому пространству. Существующая на данный момент международная судебная практика и международно-правовые акты указывают на то, что ограничение права пользоваться сетью Интернет может иметь место лишь в тех случаях, когда для этого имеются достаточные основания.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что роль цифровых технологий в жизни личности, общества и государства все стремительнее возрастает. Данный процесс приводит к оформлению права на доступ в сеть Интернет как субъективного правомочия физических лиц.

Одновременно с этим в силу необходимости обеспечения общественной и государственной безопасности возможность подключения к киберпространству может быть ограничена государствами для обеспечения безопасности личности, общества и государства. При этом в сфере блокировки доступа к интернет-ресурсам складывается тенденция, направленная на

⁴См.: European Court of Human Rights. *Ramazan Demir v. Turkey*. Application no 68550/17. Judgment of 9 February 2021. Par.25 Данная позиция была отражена также и в другом деле, рассмотренном ЕСПЧ. См.: European Court of Human Rights. *Calda v. Estonia*. Application no.17429/10. Judgment of 19 January 2016. Par.54.

⁵См.: European Court of Human Rights. *Ramazan Demir v. Turkey*. Application no 68550/17. Judgment of 9 February 2021. Par.27.

выстраивание баланса между частными и публичными интересами.

Представляется, что вопрос о пределах ограничений права на доступ в киберпространство и специфике ограничений работы веб-ресурсов представляет интерес в рамках международного права прав человека и нуждается в дальнейшем доктринальном осмыслении.

Библиография

1. Винник Д.М., Левова И., Шуклин Г. Права Интернет-пользователей: Россия и мир, теория и практика. М.: Ассоциация интернет-издателей, 2013. 144 с.
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение от 16.05.11.
3. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение от 6.04.18.
4. Липкина Н.Н. Международно-правовое обязательство уважать права: основные элементы содержания и пределы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 112-118.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (XXI) от 16.12.1996
6. Мочалов А.В., Колобаева Н.Е., Несмеянова С.Э. Право на доступ в Интернет: юридическое содержание и механизм реализации // Антиномии. 2021. Т. 21. № 3. С. 135-163.
7. Окинавская Хартия глобального информационного общества, 2000.
8. Резолюция Совета по правам человека ООН Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете. Принята 01.07.2016 A/HRC/32/13.
9. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. Принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 15 октября 2003.
10. Саликов М.С. Право на доступ в Интернет, анонимность и идентификация пользователей (конституционно-правовые аспекты). Екатеринбург, 2020. 167 с.
11. Талапина Э.В. Право на информацию в свете теории субъективного публичного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6 (115). С. 70-83.
12. Талапина Э.В. Права человека в Интернете // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 41-54.
13. General Comment No.34 Article 19, Freedoms of opinion and expression. Adopted by Human Rights Committee on 102 session.
14. Recommendation CM/Rec (2007) 16 of the Committee of Ministers to member states on measures to promote the public value of the Internet.
15. Recommendation CM/Rec (2014) 6 of the Committee of Ministers to member states on a Guide to human rights for internet users.
16. Reglitz M. The socio-economic argument for the human right to Internet access // Politics, Philosophy and Economics. 2023. 0 (0). P. 1-29.

Access to the Internet as a human right and it's limitation

Iskander Z. Atmurzaev

Postgraduate,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: iatmurzayev@mail.ru

Abstract

The Internet is a crucial tool for human contact in a world that is heavily digitized. The usage of the global information network makes it possible to greatly simplify communication operations and supports the unrestricted access to and exchange of information among users regardless of their

physical locations. Today, the internet, a unique type of virtual space, plays an ever-more-important role in the lives of an individual, a society, and a state. There is a trend toward defining access to the internet as a personal human right with distinct legal implications. Theoretical provisions consider a person's right to access the essential infrastructure and content available on the Internet as soon as they have the ability to connect to cyberspace. Today, the internet, a unique type of virtual space, plays an ever-more-important role in the lives of an individual, a society, and a state. There is a trend toward defining access to the internet as a personal human right with distinct legal implications. Theoretical provisions take into account a person's right to access the essential infrastructure and content available on the Internet as soon as they have the ability to connect to cyberspace. But simultaneously, states occasionally find themselves in a position where they must restrict access to the Internet, necessitating a study of the relevant provisions of international legal instruments and international jurisprudence in order to come up with the best strategy for doing so.

For citation

Atmurzaev I.Z. (2023) Dostup v internet kak sub"ektivnoe pravo cheloveka i ego ogranichenie [Access to the Internet as a human right and its limitation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 488-495. DOI: 10.34670/AR.2023.10.57.036

Keywords

Public international law, international human rights law, human rights, access to the Internet, right of access to digital space, limiting human rights, limiting access to digital space.

References

1. Doklad Spetsial'nogo dokladchika po voprosu o pooshchrenii i zashchite prava na svobodu mnenii i ikh svobodnoe vyrazhenie ot 16.05.11 [Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression dated 16.05.11].
2. Doklad Spetsial'nogo dokladchika po voprosu o pooshchrenii i zashchite prava na svobodu mnenii i ikh svobodnoe vyrazhenie ot 6.04.18 [Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression dated 06.04.18].
3. General Comment No.34 Article 19, Freedoms of opinion and expression. Adopted by Human Rights Committee on 102 session.
4. Lipkina N.N. (2014) Mezhdunarodno-pravovoe obyazatel'stvo uvazhat' prava: osnovnye elementy sodержaniya i predely [International Legal Obligation to Respect Rights: Main Elements of Content and Limits]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 4, pp. 112-118.
5. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Prinyat Rezolyutsiei General'noi Assamblei OON (XXI) ot 16.12.1996 [International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by the Resolution of the UN General Assembly (XXI) of 12/16/1996].
6. Mochalov A.V., Kolobaeva N.E., Nesmeyanova S.E. (2021) Pravo na dostup v Internet: yuridicheskoe sodержanie i mekhanizm realizatsii [The right to access the Internet: legal content and implementation mechanism]. *Antinomii* [Antinomies], 21, 3, pp. 135-163.
7. Okinavskaya Khartiya global'nogo informatsionnogo obshchestva, 2000 [Okinawa Charter for the Global Information Society, 2000].
8. Recommendation CM/Rec (2007) 16 of the Committee of Ministers to member states on measures to promote the public value of the Internet.
9. Recommendation CM/Rec (2014) 6 of the Committee of Ministers to member states on a Guide to human rights for internet users.
10. Regliz M. (2023) The socio-economic argument for the human right to Internet access. *Politics, Philosophy and Economics*, 0 (0), pp. 1-29.
11. Rekomendatsiya o razvitii i ispol'zovanii mnogoyazychnaya i vseobshchem dostupe k kiberprostranstvu. Prinyata General'noi konferentsiei YuNESKO 15 oktyabrya 2003 [Recommendation on the development and use of multilingual

-
- and universal access to cyberspace. Adopted by the General Conference of UNESCO on October 15, 2003].
12. Rezolyutsiya Soveta po pravam cheloveka OON Pooshchrenie, zashchita i osushchestvlenie prav cheloveka v Internete. Prinyata 01.07.2016 A/HRC/32/13 [Resolution of the UN Human Rights Council Promotion, protection and fulfillment of human rights on the Internet. Adopted on 07/01/2016 A/HRC/32/13].
 13. Salikov M.S. (2020) Pravo na dostup v Internet, anonimnost' i identifikatsiya pol'zovatelei (konstitutsionno-pravovye aspekty) [The right to access the Internet, anonymity and identification of users (constitutional and legal aspects)]. Yekaterinburg.
 14. Talapina E.V. (2019) Prava cheloveka v Internete [Human Rights on the Internet]. Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law], 2, pp. 41-54.
 15. Talapina E.V. (2016) Pravo na informatsiyu v svete teorii sub"ektivnogo publichnogo prava [The right to information in the light of the theory of subjective public law]. Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie [Comparative constitutional review], 6 (115), pp. 70-83.
 16. Vinnik D.M., Levova I., Shuklin G. (2013) Prava Internet-pol'zovatelei: Rossiya i mir, teoriya i praktika [Rights of Internet users: Russia and the world, theory and practice]. Moscow: Assotsiatsiya internet-izdatelei Publ.